

Упреждающая оборона: судебная практика и перспектива реализации

Виктор МЕРКУРЬЕВ
Илья ТАРАКАНОВ

Вопросы института необходимой обороны, а если рассматривать её шире – самообороны и гражданской самозащиты – не теряют своей актуальности, что обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, появлением рекомендаций Общественной палаты России по итогам круглого стола на тему «Проблемы необходимой обороны от преступных посягательств. Правоприменительная практика» (15 февраля 2022 г.), в которых Федеральному собранию России было предложено рассмотреть возможность проведения парламентских слушаний для обсуждения комплекса вопросов, связанных с реа-

лизацией института необходимой обороны, при участии представителей Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Правительства РФ и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, представителей научного сообщества.

Во-вторых, проблема применения института необходимой обороны была рассмотрена на уровне федеральной законодательной власти.

Так, в Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (14 сентября 2022 г.) состоялся круглый стол, посвящённый совершенствованию законодатель-

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры России. E-mail: merkuriev-vui@mail.ru

ТАРАКАНОВ Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: il8@list.ru

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, своевременность обороны, упреждающая оборона, предотвращение вреда.

ного регулирования пределов необходимой обороны.

Модератором выступила председатель подкомитета по вопросам судебной власти, прокуратуры защиты прав и свобод граждан Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству О. Ковитиди. В мероприятии приняли участие член Комитета СФ по обороне и безопасности С. Колбин, судья Верховного Суда М. Шалумов, адвокат С. Насонов и другие специалисты.

О. Ковитиди отметила, что мероприятие является реакцией на запрос гражданского общества, и привела статистические данные, в соответствии с которыми около 92% дел о превышении пределов необходимой обороны на стадии предварительного следствия были квалифицированы как более тяжкие формы преступлений против личности. Такое явление ставит под угрозу принцип презумпции невиновности, так как обвинение изначально действует исходя из позиции, что обвиняемый действовал вне пределов необходимой обороны. Сенатор предложила обсудить тему коррекции существующих методических обоснований, используемых правоприменителями при расследовании и рассмотрении подобной категории дел с целью устранения такого дефекта правоприменения [1].

В-третьих, осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступлений, что позволяет своевременно защитить правоохраняемые

интересы, обеспечить безопасность личности, общества и государства. Очевидно, что вопросы обеспечения безопасности на всех указанных уровнях не могут утратить актуальность.

Системные знания об объекте и объективной стороне гражданской самозащиты позволяют получить качественно новые знания об институте необходимой обороны, в частности, о родах и видах защиты. В основе классификации родов и видов необходимой обороны лежит характер общественно опасного посягательства (вид юридического факта, вызывающего состояние необходимой обороны). Необходимая оборона бывает двух родов:

1. Противодействие осуществлению общественно опасного посягательства, которое бывает в свою очередь трёх видов:

- защита от посягательства, ещё не осуществляющегося и даже не грозящего, но лишь способного грозить (угрожать) своим осуществлением, – упреждающая оборона;

- защита от посягательства, ещё не осуществляющегося, но уже грозящего своим осуществлением, – отклоняющая оборона;

- защита от посягательства, уже осуществляющегося и грозящего своим дальнейшим осуществлением, – пресекающая оборона.

2. Противодействие дальнейшему существованию общественно опасного посягательства, уже осуществившегося в стадии совершения (оконченного преступления), – прекращающая оборона.

¹ Сенаторы и эксперты обсудили вопросы законодательного регулирования пределов необходимой обороны // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://council.gov.ru/events/news/139436/>

Следует заметить, что упреждающей обороне незаслуженно уделялось гораздо меньше внимания в науке уголовного права, нежели другим её видам. Упоминания о ней можно встретить в теории советского уголовного права.

Так, по мнению И.И. Слуцкого, уже на стадии приготовления, а иногда и при обнаружении умысла посягательство может быть наличным, однако только при том условии, если субъект своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства [2].

Как отмечал Н.Н. Паше-Озерский, в тех случаях, когда необходимая оборона направлена против объективно общественно опасного и одновременно преступного деяния, такая оборона в отношении своего «начального момента» возможна не только против самого преступного деяния, но и против покушения на него, а равно и против приготовления, поскольку такое угро- жает перейти в покушение и далее в оконченное преступление [3].

Как справедливо отметил Т.Г. Шавгуидзе, признание начальным моментом посягательства лишь момента нанесения вреда правоохраняемому объекту неосновательно ограничило бы право необходимой обороны, ибо оборона является особо эффективной, когда защищающийся осуществляет оборонительные действия именно до повреждения объекта защиты [4].

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1956. С. 54.

³ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздан, 1962. С. 51–52.

⁴ Шавгуидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тб.: Мецниереба, 1966. С. 69.

⁵ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1998. С. 255–256.

⁶ Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения. Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 121.

⁷ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. С. 318.

Как считает А.Н. Попов, именно стадия приготовления и образует понятие, которое именуется «реальная угроза посягательства». При этом он предлагает разделять раннее и позднее приготовление.

На стадии раннего приготовления отсутствует реальная угроза нападения, поскольку между приготовительными действиями и последующей стадией покушения может быть значительный промежуток времени. Стадия позднего приготовления характеризуется тем, что виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но ещё не сделал этого в силу того, что необходимо предпринять последнее усилие, например, необходимо поближе подойти к потерпевшему для нанесения удара [5].

Сходной позиции придерживается Т.Ш. Атабаева, отмечая, что универсальным объективным критерием для признания обороны своевременной должно стать наличие реальной опасности для охраняемых правом интересов, при этом необходимо, чтобы посягательство угрожало нарушить эти интересы немедленно [6].

Не потеряло своего значения и поныне следующее положение Воинского артикула, сформулированное самим Петром I: «Не должен есть себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой первый удар может такое причиниться, что и противиться весьма забудет» [7].

В науке уголовного права высказывались мнения о допустимости и обоснованности превентивных уда-

ров по боевикам – участникам незаконных вооружённых формирований и террористам.

Так, С.Ф. Милюков считает вполне обоснованным в рамках необходимой обороны нанесение ударов по особо опасным преступникам именно в момент их отдыха, тренировок, подготовки оружия, подведения итогов налёта и разработки планов новых посягательств [8].

Как отмечал В.С. Котляр, заявления о готовности нанесения превентивных ударов по базам террористов звучали некоторые лицами, занимающими государственные должности в России [9].

Определённый практический интерес представляет рассмотрение возможности упреждающего применения института необходимой обороны в ситуациях открытого вооружённого сопротивления со стороны банд и незаконных вооружённых формирований.

Одной из проблем является сложность определения начального момента правомерности такого применения. Фактически действуя в условиях проведения боевых операций, сотрудники находятся в постоянном состоянии отражения нападения. Угроза посягательства является перманентной и исходит, как правило, от действий банд и незаконных вооружённых формирований.

Упреждающее применение силы, оружия возможно при точном установлении мест дислокации боевиков. Ими могут быть лагеря террористов, маршруты передвижения групп боевиков, их боевые позиции, лагеря, за-

сады, склоны и т. д. При этом исключается причинение вреда посторонним лицам.

Это положение подтверждается исследованиями ведущих российских учёных-криминологов.

Так, профессор Ю.Н. Демидов среди основных групп правовых норм и институтов, чаще всего применяемых и используемых в экстремальных ситуациях, наряду с «традиционными» обстоятельствами, исключающими преступность деяния, предусмотренными гл. 8 УК РФ, прямо указывает на возможность упреждающего применения института необходимой обороны в ситуациях вооружённых посягательств, прежде всего в условиях массовых беспорядков, освобождения заложников, прекращения актов терроризма.

При проведении так называемых зачисток населённых пунктов имелись свои особенности применения оружия, специальных средств и физической силы.

Здесь необходимо учесть интенсивное влияние на сотрудников психологических факторов, негативного отношения местного населения и, самое главное, угрозы внезапного нападения боевиков.

В данных ситуациях повышается риск причинения вреда сотрудникам. При осмотре жилых помещений, подвалов, чердаков и других подобных мест оценка реальности угрозы жизни, здоровью сотрудника может быть дана только применительно к каждому конкретному случаю, сообразно с условиями

⁸ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. С. 110–113.

⁹ Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 82.

правомерности (объективными и субъективными) причинения вреда предполагаемым посягающим. При этом следует исходить из возможности и правомерности упреждающего характера необходимой обороны. Важно определить действительные признаки предстоящего (предполагаемого) посягательства и момент наличности угрозы. Безусловно, нельзя переносить начало посягательства на неопределённо ранний этап, например, зарождение умысла на совершение преступления [10].

Для признания наличности посягательства (угрозы совершения нападения) необходимо, чтобы намерения нападающего или группы нападающих объективизировались в каком-либо конкретном действии (поступке).

Например, в виде изготовки к стрельбе, демонстрации оружия или заменяющих его средств, приближения к обороняющемуся, несмотря на предупреждение, высказывания реальных угроз немедленного совершения тяжких преступлений и др. [11].

Следует отметить, что возможность упреждающего применения необходимой обороны в ситуации наличного вооружённого посягательства (внезапного нападения на работников органов внутренних дел, в ситуациях освобождения заложни-

ков) вытекает также из положений законодательства о правомерности применения оружия и спецсредств без предупреждения.

Так, согласно ч. 2 ст. 19 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [12] сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своём намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создаёт непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия.

Сходное по содержанию положение содержится в ч. 4 ст. 18 ФЗ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [13], аналогичное право принадлежит и военнослужащему (сотруднику) войск национальной гвардии при отражении нападения на охраняемые объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях и собственные объекты войск национальной гвардии. Аналогичное положение содержится и в ч. 2 ст. 14.2 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [14].

Лицо имеет право защищаться по правилам необходимой обороны уже тогда, когда по сложившейся обстановке видно, что посягательство мо-

¹⁰ Демидов Ю.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. С. 36.

¹¹ Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 346.

¹² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25. 8 февраля.

¹³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146. 6 июля.

¹⁴ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. № 72. 12 апреля.

жет немедленно осуществляться, т. е. когда правоохраняемые интересы поставлены в непосредственную опасность.

Предельно чётко это положение было конкретизировано в одном из решений Верховного Суда СССР по конкретному делу: «Состояние необходимой обороны наступает и в том случае, когда по всем обстоятельствам начало реального осуществления нападения настолько очевидно и неминуемо, что непринятие предупредительных мер ставит в явную, непосредственную и неотвратимую опасность лицо, вынужденное к принятию этих мер» [15].

О тенденции к расширению временных пределов необходимой обороны, в том числе и упреждающего характера, свидетельствуют и изменения, внесённые в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [16].

Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [16].

шившего преступление» [17] п. 8 указанного постановления был дополнен весьма важным абзацем с разъяснением для судов о том, что состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение.

В качестве примеров приводятся ситуации, при которых посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства.

Однако следует предположить, что указанное разъяснение нуждается в расширительном толковании, позволяющем трактовать наличие реальной угрозы посягательства уже на стадии приготовительных действий.

Теорию гражданской самозащиты можно применить и на глобальном уровне – когда рассматривается правомерность применения силы

¹⁵ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. VI. М., 1946. С. 5.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227. 3 октября.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2022. № 129. 17 июня.

для защиты независимости и территориальной целостности, суверенитета и обороноспособности страны.

В сложившихся обстоятельствах Российской Федерации 24 февраля 2022 г. – после официальной просьбы о помощи со стороны Донецкой и Луганской народных республик и на основании заключённых с ними и ратифицированных Федеральным собранием договоров о дружбе и взаимной помощи – была вынуждена начать упреждающую специальную военную операцию, которая с учётом неотвратимости угрозы фактически представляет собой также реализацию Россией её неотъемлемого права на самооборону (ст. 51 Устава ООН). В ходе этой операции освобождены значительные территории, население которых было настроено на реализацию права на самоопределение вне Украины [18].

В условиях проведения специальной военной операции беспрецедентных масштабов достиг уровень террористической угрозы. Это связано с тем, что на освобождённых от нацистского режима Украины территориях Киев ведёт тактику контролируемого террора, стараясь затянуть процесс интеграции освобождённых территорий.

Подтверждением этому являются взрыв Крымского моста, террористические атаки на российские аэродромы, Курскую и Брянскую области, Запорожскую АЭС и др.

Особую опасность представляет осуществление террористической де-

ятельности диверсионно-террористическими группами и законспирированными ячейками международных террористических организаций под непосредственным руководством спецслужб иностранных государств.

Огромные деструктивные последствия для национальной безопасности России связаны и с актами международного терроризма, в числе которых главным выступает взрыв газопровода «Северный поток – 2» в экономических зонах Дании и Швеции, а также предотвращённая ФСБ России попытка совершения украинскими спецслужбами диверсионно-террористического акта на газопроводе «Южный поток», по которому осуществляются поставки энергоснабжителей в Турцию и Европу.

Следует заметить, что доктрина превентивной самообороны не является принципиально новой для международного права.

Так, И.З. Фархутдинов отмечает, что ещё в 1945 г. комитет начальников штабов США подготовил секретную директиву № 1518 «Стратегическая концепция и план использования Вооружённых сил США», предполагавшую нанесение Америкой превентивного атомного удара по СССР.

Кроме того, о готовности развязать превентивную «тотальную» термоядерную войну объявил Эйзенхаузэр (конец декабря 1953 г.), интерес к планам упреждающей ядерной войны проявлял Дж. Картер, и, таким образом, он оказался у истоков аналогичной стратегии Р. Рейгана. В

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта от 2 октября 2022 г. № 36-П // Российская газета. 2022. № 222. 3 октября.

директиве СНБ № 32, подписанной Р. Рейганом (май 1982 г.), говорилось о возможности США применить первыми ядерный удар, получивший название «обезглавливание».

Следует также отметить, что в начале XXI в. на смену принципиальному запрету войны пришла идея превентивной войны как способа устранения международных угроз. В доктрине международного права широко обсуждается новая форма института самообороны, а именно превентивная самооборона.

Стратегия национальной безопасности США 2002 г. (её обновлённый вариант 2006 г.) рассматривает возможность проведения военных операций за пределами границ США, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Во время первого срока (2000–2003 гг.) 43-й президент США Дж. Буш-мл. представил новую категорию самообороны – предвосхищающую (превентивную) самообо-

рону, которая, как он заявлял, является юридически обоснованной в мире после 11 сентября 2001 г. [19]. «Доктрина Буша» предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности.

Анализируя израильскую доктрину об упреждающем ударе, тот же автор отмечает, что начало военных действий ввиду неизбежности нападения противника, который может использовать свои фактически развернутые силы и средства, подпадает под понятие «упреждающие действия». В любом случае упреждающий удар подразумевает быстрое разрешение ситуации, но не создаёт условий для обеспечения разрешения противоречий на длительное время. Упреждающие действия проводятся только ввиду неизбежности нападения противника, для недопущения получения им преимущества при нанесении ударов первым [20].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что защита от посягательства, ещё не осуществляющегося и даже не грозящего, но лишь способного грозить (угрожать) своим осуществлением, по авторской классификации – упреждающая оборона, допустима во всех случаях, когда речь идёт о приготовлении к совершению преступлений против безопасности Российской Федерации путём причинения любого вреда противнику в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности.

Библиография • References

Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения. Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. – 230 с.

¹⁹ Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 3. С. 40–44.

²⁰ Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 17.

[*Atabaeva T.SH. Neobhodimaya oborona: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika primeneniya. Dis. ... kand. yurid. nauk. Barnaul, 2004. – 230 s.*]

Демидов Ю.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. – 76 с.

[*Demidov YU.N. Ugolovno-pravoye mery bor'by s pravonarusheniyami v ekstremal'nyh usloviyah. M.: Izd-vo UMC pri GUK MVD RF, 1993. – 76 s.*]

Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 75–83.

[*Kotlyar V.S. Pravo na preventivnyu samooboroni i sovremennoe mezhdunarodnoe pravo // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 10. S. 75–83*]

Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 488 с.

[*Merkur'ev V.V. Organizovannoe soprotivlenie bor'be s prestupnost'yu: monografiya. M.: YUrilitinform, 2013. – 488 s.*]

Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПбIVESEP, 2000. – 279 с.

[*Mil'yukov S.F. Rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo. Opyt kriticheskogo analiza. SPb.: Znanie, SPbIVESEP, 2000. – 279 s.*]

Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюризdat, 1962. – 181 с.

[*Pashe-Ozerskij N.N. Neobhodimaya oborona i krajnaya neobkhodimost' po sovetskому ugolovnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1962. – 181 s.*]

Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1998. – 465 с.

[*Popov A.N. Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchih obstoyatel'stvah. SPb.: YUrid. centr Press, 1998. – 465 s.*]

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта от 2 октября 2022 г. № 36-П // Российская газета. 2022. № 222. 3 октября.

[*Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdru Rossijskoj Federaciej i Doneckoj Narodnoj Respublikoj o prinyatiy v Rossijskuu Federaciyu Doneckoj Narodnoj Respubliki i obrazovaniya v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub'ekta ot 2 oktyabrya 2022 g. № 36-P // Rossijskaya gazeta. 2022. № 222. 3 oktyabrya*]

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227. 3 октября.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”» // Российская газета. 2022. № 129. 17 июня.

[*Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31 maya 2022 g. № 11 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 sentyabrya 2012 goda № 19 “O primenenii sudami zakonodatel'stva o*

neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhani lica, sovershivshego prestuplenie" // Rossijskaya gazeta. 2022. № 129. 17 iyunya]

Сенаторы и эксперты обсудили вопросы законодательного регулирования пределов необходимой обороны // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://council.gov.ru/events/news/139436/>

[Senatory i eksperты obsudili voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya predelov neobhodimoj oborony // Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii // URL: <http://council.gov.ru/events/news/139436/>]

Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1956. – 118 с.

[Sluckij I.I. Obstoyat'el'sta, isklyuchayushchie ugovolnuyu otvetstvennost'. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1956. – 118 s.]

Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. VI. М., 1946. – 31 с.

[Sudebnaya praktika Verhovnogo Suda SSSR. 1945. Vyp. VI. M., 1946. – 31 s.]

Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 15–32.

[Farhutdinov I.Z. Izraill'skaya doktrina o preventivnoj samooborone i mezhdunarodnoe pravo // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 8. S. 15–32]

Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 3. С. 36–51.

[Farhutdinov I.Z. Ot Monro do Trampa: doktrina SSHA o predvoskhishchayushchem voennom udare i mezhdunarodnoe pravo // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskому zhurnalu. 2017. № 3. S. 36–51]

Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. № 72. 12 апреля.

[Federal'nyj zakon ot 3 aprelya 1995 g. № 40-FZ «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» // Rossijskaya gazeta. 1995. № 72. 12 aprelya]

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146. 6 июля.

[Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2016. № 146. 6 iyulya]

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25. 8 февраля.

[Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // Rossijskaya gazeta. 2011. № 25. 8 fevralya]

Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. – 479 с.

[Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktyabr'skij period. / pod red. YU.P. Titova, O.I. Chistyakova. M.: YUridicheskaya literatura, 1990. – 479 c.]

Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тб.: Мецниереба, 1966. – 158 с.

[Shavgulidze T.G. Neobhodimaya oborona. Tb.: Mecniereba, 1966. – 158 s.]

Статья поступила в редакцию 26 марта 2023 г.